

На лице Сяо Нань всп *flashed* краска, но она быстро исчезла. — Я помогу тебе пройти туда, — спокойно сказала она, без малейшего недовольства. В этот момент Цзянь Фан вдруг осознал, что умывался, как только встал. — Извини, — произнес он. Сцена меняется. В открытом помещении Нагато одинок, смотрит в окно на легкий моросящий дождь. Когда-то это был счастливый зал, где собирались старые товарищи, но теперь он стал заброшенным, и смех из прошлого больше не раздаётся. Его худое тело смотрится особенно одиноко в пустом помещении. — Сяо Нань, что-то не так? — Нагато даже не обернулся, его взгляд по-прежнему был прикован к пейзажу за окном. Сзади него Сяо Нань помогала Цзянь Фану пройти. — Нагато, Цзянь Фан пришел в себя. Эти слова, казалось, натянули струны в сердце Нагато. Он сразу же контролировал механические ноги под собой и повернулся, словно желая лично убедиться в правоте Сяо Нань. В одно мгновение знакомое и привлекательное лицо, с поддержкой Сяо Нань, действительно появилось перед ним. В глазах Нагато читались сложные чувства, и шок он не мог скрыть. Этот человек, который должен был навсегда остаться в сне, на самом деле проснулся? После мгновения молчания он тайно выдохнул с облегчением и вернул свое спокойствие. Это благословение — что Цзянь Фан все еще жив. Для Нагато каждый член организации Акацуки — его незаменимый родственник. Возвращение Цзянь Фана, безусловно, временно позволило ему расслабиться. Однако Нагато не проявлял этого явно. — Нага... ты... — Цзянь Фан притворился расстроенным. Красноволосый юноша с бледным лицом сидел на огромной деревянной механической ноге, из спины у него торчали черные прутья. При одном взгляде на него у людей невольно начинало холодеть в душе и знатно болеть. Цзянь Фан знал причину всего этого. Когда Яхико только умер, ноги Нагато были искалечены ниндзя Цуна, его ноги раскалились от техники "Вогна: Взорвавшаяся Пламя", плюс огромные затраты на управление Внешним Путем Колоссом привели к тому, что он окончательно потерял возможность ходить и был вынужден полагаться на машины. Слушая слова Цзянь Фана, Нагато едва сжал губы и натянуто улыбнулся: — Все в порядке, все в порядке. Не было излишнего беспокойства или теплых объятий. В эту эпоху разрушающей войны главное утешение для выживших — это обостренные чувства друг к другу. Цзянь Фан притворился, что ему стало легче. Нежный аромат вокруг всегда будил в нем восхищение. Он осторожно спросил: — Куда Акацуки направится в будущем? Согласно нормальной истории, в Акацуки не было таких второстепенных персонажей, как он. Ему необходимо было прояснить свой дальнейший путь. — Жертва Яхико полностью открыла мне глаза, — строго произнес Нагато, — пока существует идея эгоизма, мечтать о мире через диалог — просто иллюзия. — Потому что мир одной страны наносит ущерб интересам другой страны. — Счастье одного человека всегда основывается на несчастье других. — Чтобы защитить то, что ты любишь, появляется ненависть. — В этом проклятом мире истинного мира не существует. — Исходя из этого, я вижу новое направление... На этом Нагато тихо вздохнул. В комнату вошел мужчина с короткими оранжевыми волосами. В его лице были вделаны десятки черных стальных гвоздей, а кожа также была бледна. Его пара фиолетовых глаз сансары, как у Нагато, излучала душераздирающую энергию. Как только он появился, в глазах Конан пробежала тень грусти. — Яхико!? — воскликнул Цзянь Фан, притворяясь удивленным. — Цзянь Фан... Яхико мертв, — произнес Нагато. — Он просто марионетка, которую я создал из тела Яхико. Нагато не скрывал ничего от Цзянь Фана. — Отныне это тело называется Тиандао, Боль. — Он также новый лидер Акацуки. — Цель Акацуки должна измениться на сдерживание силой. Только силой мир сможет прийти к миру! — Я найду способ помочь Яхико осуществить его мечту, и он будет жить таким образом. — В тот день, когда я увижу мир своими глазами... Дорога к миру через диалог подошла к концу. После смерти Яхико убеждения Нагато также изменились. Пережив неимоверные трудности и заплатив жизнью Яхико, Нагато наконец-то нашел ответ на вопрос о мире. Путь к миру основан не на понимании, а на сдерживании силой. — Правда? — Цзянь Фан бросил быстрый взгляд на Пэйна, затем медленно направился к Нагато. Ему было тяжело идти, но он постепенно привыкал. На это Нагато погрузился в глубокие размышления. Это было чудо, что Цзянь Фан смог проснуться. Для него было невозможно снова выйти на поле битвы. К

тому же с его силами оставаться в Акацуки было неуместно. Будущие миссии полны опасностей. Цзянь Фан, наконец, вернулся из ада. Нагао не хотел, чтобы этот родственник вновь сталкивался с опасностями жизни и смерти. Он бросил взгляд на Конан, и они оба обменялись пониманием без слов. — Цзянь Фан, — медленно произнес Нагао, — отныне Акацуки больше не организация, стремящаяся к миру через диалог. — Я хочу найти силу, способную потрясти мир ниндзя. — Убийства и сражения неизбежны. — С твоими силами, боюсь, тебе больше не место здесь. — Я дам тебе немного денег и помогу найти спокойный город. Эти деньги достаточно, чтобы ты мог жить без забот всю оставшуюся жизнь. — По крайней мере, я могу гарантировать, что тебе будет удобно... Слова Нагао были прямыми и откровенными. Но он понимал, что Цзянь Фан не уйдет просто так, если не прояснить все. Глаза Цзянь Фана задрожали. Как я могу согласиться с этим! Сейчас я на одной волне с Акацуки и Деревней Скрытого Дождя. А Акацуки, долговременно, обречена на разрушение. К тому же, с учетом скрытых опасностей в моем теле, если я не смогу укрепить Акацуки, три месяца — это мой крайний срок. Удобство? Какой же это бред! Цзянь Фан задумался на мгновение, притворяясь праведным, и громко сказал:— Мир, к которому мы стремимся, еще не достигнут, как я могу сейчас уйти! — Не важно, понимаем ли мы друг друга или используем силу, я продолжу идти с вами и стану свидетелем момента, когда придет мир! — Нагао! В моем сердце ты и Конан — моя семья. Я не могу сидеть сложа руки, пока вы рискуете своей жизнью, а я прячусь в тихом городке и наслаждаюсь, как лузер. Не могу этого сделать! В этот момент теплое чувство охватило сердца Нагао и Конан. Особенно Конан, поддерживающая Цзянь Фана, ее тонкие пальцы не могли не сжать его крепче. Кажется, она тоже выражала нежелание позволить ему уйти. Чувствуя это тонкое изменение, Цзянь Фан был втайне рад. Кажется, Конан приняла его. Таким образом, ему будет легче занять позицию в организации Акацуки! Нагао немного замялся, но все же сказал твердо:— Цзянь Фан, твоя сила слишком мала, чтобы помочь нам. Следующая миссия полна опасностей... — Не говорите! — Наши мечты еще не осуществлены! — Я никогда не уйду! Глаза Цзянь Фана были полны решимости, и он не собирался идти на компромисс. Этот парень... Нагао чувствовал себя немного беспомощным, глядя на это. Его холодное сердце вновь почувствовало теплоту семьи вокруг. Как же приятно иметь семью... Но! Он никогда не захочет потерять никого из своих родных снова! Они молча смотрели друг на друга. Неизвестно, сколько прошло времени. — В таком случае, тебе следует найти партнера. Нагао вздохнул, пытаясь найти способ заставить его взглянуть на реальность. — В организации Акацуки сейчас существует правило, согласно которому члены должны действовать парами. — Тебе нужно найти партнера уровня Каге, чтобы остаться в Акацуки. — Если ты сможешь это сделать, я позволю тебе остаться. Цзянь Фан улыбнулся:— Не проблема. Его подвижность постепенно восстанавливалась. Скоро он снова сможет вернуться к прежней активности. С учетом шаблона способностей Фудзиторы, найти партнера уровня тени для него не составит труда!